

4. Гесць В.М. Суспільство, держава, економіка: феноменологія взаємодії та розвитку / В.М. Гесць. – К.: НАН України. Ін-т екон. та прогнозу. НАН України, 2009. – 864 с.

5. Історія економічних учень: Підручник / За ред. Базилевич В.Д. (проф.). – К.: Київський національний університет імені Тараса Шевченка, 2004. – 1250 с.

6. Маслов А.О. Теорія інформаційного суспільства як методологічна основа теорія інформаційної економіки / Маслов А.О. // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Економіка. Вип. 123. – 2011. – С. 24 – 28.

7. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Норт Д. – М.: Начала, 1997. – 197 с.

8. Осецький В.Л. Поступ системи мотивації праці: від матеріалізації до постматеріалістичних цінностей / Осецький В.Л. // Економічна теорія. – 2011. – № 2. – С. 47–57.

9. Чухно А.А. Институціоналізм: теорія, методологія, значення / Чухно А.А. // Економіка України. – 2008. – № 6-7. – С. 12–17.

10. Шумпетер Й. Теорія економічного розвитку: дослідження підприємницької прибутку, капітала, кредиту і циклу кон'юнктури / Шумпетер Й. – М.: Прогрес, 1982. – 455 с.

Надійшла до редколегії 20.02.13

О. Катигрובה, канд. экон. наук, асист.
КНУ имени Тараса Шевченка, Киев

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ИННОВАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

В статье определено сущность теории инноваций, классифицированы направления ее развития, исследованы особенности эволюции инновационной теории в контексте институционализма и раскрыто ее значение в постиндустриальной теории.

Ключевые слова: инновации, теория инноваций, институции, традиционный институционализм, неинституционализм, наука, технологии, знания, теория постиндустриального общества.

O. Katigrobova, PhD, Assistant Professor
Taras Shevchenko National University of Kyiv, Kyiv

DEVELOPMENT OF INNOVATIVE THEORY IN INSTITUTIONALISM

The article defined an essence of the innovative theory, classified directions its development, studied an evolution of the innovative theory in institutionalism and revealed its importance in postindustrial theory.

Keywords: innovation, innovative theory, institutions, traditional institutionalism, neoinstitutionalism, science, technology, knowledge, postindustrial theory.

УДК 330.83

П. Ключин, д-р экон. наук, доц., с.н.с. ИЭ РАН
НИУ Высшая школа экономики, Москва (Россия)

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО КРУГООБОРОТА В XX ВЕКЕ И ЕЕ СОВРЕМЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье предлагается новая ретроспектива изучения теории хозяйственного кругооборота от Ф. Кенэ (1758) до П. Сраффы (1960). Она связана с органичным включением в эту традицию российско-украинского дореволюционного наследия, которое было реализовано в трудах М.И. Туган-Барановского, В.К. Дмитриева, Н.Н. Шапошникова, В.И. Борткевича, Г.А. Харазова, Е.Е. Слуцкого, А.Д. Билимовича. Благодаря такому представлению о теории кругооборота как непрерывно развивающейся тематической традиции становится возможной формулировка новой политико-экономической схемы кругооборота экономики.

Ключевые слова: теория хозяйственного кругооборота; российско-украинская экономическая мысль; Ф. Кенэ; П. Сраффа; В.К. Дмитриев; Г.А. Харазов; Е.Е. Слуцкий; А.Д. Билимович.

Постановка проблемы исследования обусловлена двумя обстоятельствами. Во-первых, потребностью развивать дальше теорию воспроизводства, которая после событий последних 20-ти лет отошла на задний план в экономической науке, но имеет большой и не раскрытый до конца потенциал. Во-вторых, необходимостью решить давно назревшую задачу возрождения дореволюционного политико-экономического и экономико-математического наследия (М.И. Туган-Барановский, В.К. Дмитриев, Н.Н. Шапошников, В.И. Борткевич, Г.А. Харазов, Е.Е. Слуцкий, А.Д. Билимович и др.). Связующим звеном между этими двумя направлениями мысли является соответствующая интерпретация классической политической экономии, к которой постоянно возвращались отечественные экономисты указанного периода для формулировки своих концепций.

Анализ последних публикаций исследований убеждает в том, что все предпосылки дальнейшего исследования воспроизводственной проблематики сегодня налицо: 1) был предложен и обоснован новый (по сравнению с подходами К. Маркса, Й. Шумпетера, К. Прибрама и М. Блауга) подход к истории экономической мысли [24, 25], основанный на эволюции доктрины "чистого продукта" системы; 2) ряд обновленных в этом духе отечественных переводов классического наследия [14, 27] заложил основу для соответствующей реконструкции отечественной экономической мысли дореволюционного периода [10]; 3) подход к рассмотрению

экономики на основе принципа кругооборота существенно выигрывает в свете раскрывшейся неспособности неоклассического мейнстрима предсказать, а затем и объяснить мировой экономический кризис 2008-2009 гг. Все это указывает на то, что начинать сегодня с "кругооборота" более уместно, нежели с классического понятия "воспроизводства", которое выглядит по большей части исчерпанным, а в остальной части (например, в работах Я.А. Кронрода, А.И. Ноткина, Я.Б. Кваши и др.) – требующим серьезной ревизии.

С другой стороны, выстраивание целостной концепции кругооборота в XX в. невозможно себе представить без отечественного экономического наследия, формировавшегося как раз в начале XX в. Задача возрождения его была поставлена на рубеже XIX – XX вв. [1, 2, 23], а почва для более углубленного исследования экономико-математического направления подготовлена в одной из последних книг экономиста-подвижника в этой области [31].

Тем не менее, нерешенная часть проблемы заключается в том, что наследие отечественной традиции экономического анализа, состоящей по большей части из экономистов-математиков, не осмыслено в качестве важного и неотъемлемого этапа развития теории хозяйственного кругооборота, связующего центральные идеи Ф. Кенэ, К. Маркса и П. Сраффы.

Целью статьи является формулировка новой схемы кругооборота экономики на основе идей поступательного развития соответствующей теории в XX веке.

Для движения вперед в теории воспроизводства на современном этапе необходимо, освободившись от односторонности марксистской ее версии [13, II], переформулировать эту традицию как теорию хозяйственного кругооборота (circular flow theory). Попутно отметим, что при ссылках на "Капитал" Маркса (и, ниже по тексту, на "Историю экономического анализа" Шумпетера) указывается номер источника в списке литературы, затем номер тома. Переосмыслим, прежде всего, само понятие "кругооборот". Примем за основу понимание его как *макроэкономической* структурной модели хозяйства в целом; в таком виде его исследовали Ф. Кенэ [27], Й. Шумпетер [30] и, более систематически, В. Леонтьев, который впервые в 1928 г. разрешил противоречия между предметом изучения и применяемым методом [11, с. 936-939].

Далее, очертим *философию кругооборота*, которую необходимо выявить для того, чтобы отделить соответствующее понимание экономической системы от неклассического. Под философией "кругооборота" будем понимать определенное преаналитическое видение [29, с. 49] экономической системы, в котором решающее место занимает "очевидность" (франц. l'évidence). Эта категория имела устойчивые прототипы в классической западноевропейской философии от Р. Декарта до Э. Гуссерля и была надлежащим для нас образом сформулирована Кенэ в одноименной статье [9, с. 45-46]. Ценность ее видится нам в близости к естественнонаучному типу мышления, что важно в свете поиска альтернативы инверсивному диалектическому методу Гегеля и Маркса (мышление теоретиков кругооборота оказывается ближе к Канту).

Вместо "времени" в кругообороте на первую роль выдвигается "пространство" системы, месторасположение составляющих ее элементов. Движение по кругу отличается от направленного движения вовне тем, что в системе кругооборота нет внешнего целеполагания, т.е. нет обособленного субъекта, она строго объективна. "Бытие", "сохранение" системы в целом важнее, чем частное "обладание" благом и "приращение" благ внутри нее. Повторяющееся движение производит впечатление отсутствия динамики, но это не так, ибо время не исчезает, а "свернуто". "Очевидность" трактуется как предел сходимости вертикально-ориентированного ряда (см. ниже схему 1), в котором каждый уровень означает определенную "ступень производства" товаров от высшей до низшей. Возникающее здесь сходство с идеями О. фон Бем-Баверка (прежде всего с концепцией благ высших порядков) не случайно; отечественная традиция постоянно спорила с австрийской школой по проблеме капитала и процента. В противоположность Бем-Баверку функцию "очевидности" у российских теоретиков играл не предмет потребления, т.е. благо 0-порядка, а самовоспроизводящийся капитал.

Кроме того, в отличие от "воспроизводства" формализация понятия "кругооборот" требует репрезентации и решения *ряда специфических важных проблем*, таких как "замыкание" системы, характер динамики (стационарный, а не статический характер поведения во времени), взаимодействие составляющих систему элементов в рамках родовидовой иерархии.

Далее, теория хозяйственного кругооборота прошла в своем развитии *два этапа*: 1) Кенэ – Маркс, и 2) различные концепции после Маркса (1885) в XX в. Среди них можно назвать концепции Дж. фон Неймана (1928), японской школы г. Киото 1930 – 1940-х гг.

(К. Шибата, Я. Таката), такие конструктивные элементы теории кругооборота, как теоремы Н. Окишио (1961) и М. Моришимы (1973). Однако ведущую роль в нашем исследовании играет концепция "производства товаров посредством товаров" П. Сраффы [25], которая является *политико-экономической идеей кругооборота в своем чистом виде*. Поэтому наиболее релевантным предствлением развития теории хозяйственного кругооборота с перспективой на будущее является ряд: "Кенэ – Рикардо – Маркс – {Туган-Барановский – Дмитриев – Шапошников – Борткевич – Харазов – Слуцкий – Билимович} – Сраффа". Здесь как раз и возникает проблема продуктивного встраивания русскоязычной аналитической традиции в магистральную политико-экономическую традицию хозяйственного кругооборота "Кенэ – Рикардо – Маркс – Сраффа".

Сформулируем *базовую аналитическую схему*, на которой будут основываться позднейшие наши исследования. Она является логическим обобщением 1-го варианта "Tableau économique" – "Зигзага" Кенэ. Схема такова:

$$\begin{array}{l} X_0 - X_1 - X_0 \\ X_1 - X_2 - X_1 \\ X_2 - X_3 - X_2 \\ \dots\dots\dots \\ X_{n-1} - X_n - X_{n-1} \\ X_n - X_n \end{array} \quad (1)$$

где X_i – любой объект, "нечто", например, товар; в левом столбце расположены исходные состояния "нечто", подлежащие развитию ("затраты"), в правом – целевые их состояния ("выпуски"); в центре – средства, с помощью которых посредством логического оператора "-" осуществляется перевод "нечто" из исходного состояния в целевое.

В 1-й строке с помощью средства X_1 производится продукт X_0 . Во 2-й строке, соответственно, производится средство 1, затраченное в 1-й строке (X_1), и продукт X_1 ; в 3-й – средство 2, затраченное во 2-й строке (X_2), и продукт X_3 , и т.д. Последовательное перемещение элементов X_1 , X_2 и т.д. от средства к своему исходному состоянию и затем к цели демонстрирует связность ряда: будучи средством в одной отрасли, X_i затем становится целью в другой. Выражение $X_n - X_n$ означает "очевидность", которая выполняет *функцию замыкания* системы, ибо ряд сходится при достаточно большом n .

Прототипы схемы (1) можно найти у основных представителей отечественной традиции экономического анализа. Так, элемент $X_n - X_n$ имеет четкие соответствия в теориях В.К. Дмитриева ("машина M ", способная к самовоспроизводству) [8, с. 84-85] и Г.А. Харазова ("пракапитал") [35, с. 111-112]. Принцип зависимости отраслей, своеобразный аналог мультипликатора, указывался М.И. Туган-Барановским в своей теории периодических кризисов [26, с. 319]. "Связность ряда" подробно изучалась и обосновывалась Слуцким в цикле статистико-экономических работ 1920-х гг. [16; 17; 18; 20]. Процесс схождения к *основанию*, описываемый схемой (1), логически обобщает поиск решения в системах уравнений Дмитриева и Борткевича [8, с. 77-78; 34, с. 23-26], генеалогии "рядов производства" Харазова для разрешения проблемы несовпадения ценностей и цен в I и III томах Марксова "Капитала" [35, с. 118-128], а также направленные дедукции Сраффы относительно *максимальной*

нормы прибыли [25, § 21-22, с. 47-49]. О качественном характере схемы потребностей, упорядоченной по принципу "больше – меньше", говорил А.Д. Билимович, указывая не на измеримость, а только на сравнимость находящихся в ряду элементов [4, с. VI, 243].

В то же время указанная схема (1) еще не обеспечивает непрерывности и поступательности развития отечественной традиции экономического анализа. Эту функцию берет на себя разработанный автором метод возвратной традиции [10, с. 12-18]. В предшествующих историко-экономических исследованиях использовался преимущественно суммативный (а не генетический) подход, связанный с суммированием результатов ученого и оценкой их в контексте той или иной среды – научного сообщества или же принятых стандартов (Н.С. Шухов, А.А. Белых и др.).

Метод возвратной традиции заключается в том, чтобы рассматривать интеллектуальную традицию не в одном лишь однонаправленном линейном движении, идущем "из прошлого в настоящее", где находится исследователь (внешний наблюдатель), а в тройном движении. 1) Осознание экономистом-теоретиком проблемы в настоящем для него времени приводит к рассмотрению контекста, в котором существует теория. 2) Затем теоретиком производится необходимое возвращение к идеям предшественников. 3) В результате переосмысления им предлагается формулировка собственной концепции в качестве нового шага в развитии искомой проблемы или темы исследования. Нужно иметь в виду, что каждый следующий автор, участвующий в развитии традиции, опирался, кроме того, на достижения предшественника. Если этого не случилось, то задача историка-экономиста состоит в том, чтобы заполнить пробелы. Это можно сделать, погружаясь в эпоху и рассматривая "личные усилия" того или иного экономиста, с фиксацией специфических констант его мышления.

В [10] удалось показать, что на этом пути (в целях развития теории кругооборота после Маркса) Туган-Барановский в своей теории рынка возвращался к "Таблице" Кенэ образца 1766 г., но делал это еще несовершенным образом. Его "исправил" вторично вернувшийся к Кенэ Харазов [35], а если иметь в виду практический аспект проблемы, то – Леонтьев [12]. Дмитриев в "Очерках" возвращался к Смит и Рикардо, Борткевич – к Рикардо, но более прямолинейно чем Дмитриев, вследствие чего концепция Борткевича так и не стала неорикарданской в подлинном смысле. Н.Н. Шапошников возвращался к концепции К. Родбертуса и строил свою собственную схему кругооборота хозяйства [28, с. 53-59]. Слуцкий возвращался к наследию У. Петти [15], а в 1920-е гг. в целях реализации программы "формализма" в экономике – к истокам статистической мысли (закон больших чисел С.-Д. Пуассона) [17]. Билимович в [4] не обнаружил явного возвратного движения к наследию предшественников, оставаясь в пределах времен маржиналистской революции [22, с. 41, 55-60]; это было, однако, скомпенсировано устойчивым его интересом к проблематике кругооборота в поздний период жизни и творчества [32; 33].

Благодаря примененному принципу возвратного движения схема (1) обретает независимость от конкретного содержания отечественной аналитической традиции (по контрасту с круговой схемой Сраффы) и в определенном смысле снимает ее. Это дает возможность освободить ее от связанности историей экономической мысли и применить к анализу экономической системы капитализма.

Конструирование новой схемы кругооборота. Оттолкнемся от всеобщей формулы капитала $D-T-D'$, содержащейся в "Капитале" Маркса, и применим к ней схему (1). Для этого представим, что последняя реализует процедуру многократного повторения, которая применена к 1-й строке $X_0 - X_1 - X_0$. Сформулируем задачу следующим образом. Пусть строка $X_0 - X_1 - X_0$ означает воспроизводственный, замкнутый в себе контур, который "растет" или воспроизводится с расширением. Тогда имеем: $X_0 - X_1 - X'_0$, где $X'_0 = X_0 + \Delta X_0$. Положим $X_0 = D$, $X_1 = T$, и отвлечемся от содержательной интерпретации остальных строк схемы (1). Что произойдет с капиталистической системой, которая описывается формулой $D-T-D'$, через n циклических повторений, каждое из которых связано с предыдущим?

Представим формулу $D-T-D'$ в терминах производства "излишка", т.е. как $D - [T + \Delta T] - D'$, где "излишек" есть ΔT . В рамках Марксовской теории он описывался теорией прибавочной стоимости, т.е. был функцией рабочего, Я. Однако "излишек" есть категория более общая, чем продукт (человеческого) труда, и допускает трактовку в смысле любого превышения производительной энергии над энергией затраченной. За эту точку зрения выступали и Дмитриев [8, с. 83], и Слуцкий [19, с. 553, 562; 21, с. 675-676]. Кроме того, T во всеобщей формуле капитала есть средний термин (terminus medius), который Марксом – в отличие от Гегеля – фактически аннигилировался, так как кругооборот $D-T-D'$ раскладывался им на противоположные пары метаморфозов $D - T$ и $T - D'$ [13, I, 3, с. 156-162], сумма которых, образно говоря, была равна нулю. В марксистской литературе такое состояние было названо "нейтральным комплексом" [5, с. 69], который не является, как показал А.А. Богданов, единственно возможным.

Теперь, если представить, что процесс самовозрастания капитала происходит в денежной форме безостановочно, т.е. что

$$D_0 - [T + \Delta T_0] - D_0'$$

где D_0' есть $D_0 + \Delta D_0$

$$D_0 + \Delta D_0 = D_1 - [T + \Delta T_1] - D_1'$$

где D_1' есть $D_1 + \Delta D_1$

и т.д.,

т.е. что ряд средств задается как ряд приращений товарных "излишков" ($\Delta T_0, \Delta T_1, \Delta T_2, \dots, \Delta T_n$), причем

$\Delta T_0 > \Delta T_1 > \Delta T_2 > \dots > \Delta T_n \rightarrow 0$ (что соответствует условию все возрастающего значения технического строения капитала), то процесс исторической трансформации капиталистической системы формулируется так:

$$D - T - D' \rightarrow D - D'. \quad (2)$$

В результате исторического движения капиталистической системы средний термин T вытесняется из формулы $D - T - D'$. Происходит это путем поступенчатого "снятия" вплоть до момента, когда рабочие, работая, "могли бы жить воздухом" [15, с. 135]. В отличие от Марксовской трактовки $D - D'$ [13, III, 24, с. 422-423] мы видим в этом выражении не частный акт сбережения и не формулу одной из разновидностей капитала, а все ту же всеобщую формулу капитала, только требующую дополнения.

Это дополнение связано с двумя взаимосвязанными шагами. 1-й шаг связан с переходом T на более низкий уровень, потому что трансформация (2) вытеснила не рабочего, а все товарное производство в целом. Здесь воспользуемся идеей Т. Веблена о дихотомии индустрии и бизнеса [6]. Товарное производство оста-

ется основанным на труде, но оно уступает место господству т.н. "абсентеистской собственности". В этом денежном секторе и существует сегодня максимальная норма прибыли R ($R > r$), каковое понятие заимствуется нами у Сраффы [25, с. 49]. Поэтому выполняется:

$$D' = (1 + R)D. \quad (3)$$

Соответственно, экономическая система вместо одного воспроизводственного контура $D - T - D'$ имеет теперь два и выглядит, согласно связи строк в (1), так:

$$T - D - T' (r) \quad (4)$$

$$D - D'. \quad (R)$$

2-й шаг связан с тремя аргументами в пользу тезиса о незавершенности системы кругооборота типа (4). Во-первых, излишек ΔT в системе (1-я строка схемы 4) должен быть кем-то *потреблен*. Это должен быть субъект, $Я$. Во-вторых, характер строки $T - D - T'$ указывает на существенную модификацию трудовой теории ценности, ибо $Я$ сегодня оказывается не сильнее, а слабее T , и при этом T слабее D . Функция полезности субъекта $F(x_1, x_2, \dots, x_n)$ представима в терминах цели и средства (в гегелевском смысле [7, с. 185-208]) так:

$$Я - T - Я'. \quad (5)$$

Поэтому, в-третьих, идея получения субъектом $Я$ излишка полезности $\Delta Я$ увязывается в (5) с представлением, что агрегированное $Я$ (население, живущее на заработную плату w) находится сегодня на месте не создающего *среднего термина*, а на месте термина крайнего. То есть $Я$ в итоге спускается вниз еще на один *уровень*, и система кругооборота принимает следующий окончательный вид:

$$\begin{aligned} Я - T - Я' (w) \\ T - D - T' (r) \\ D - D'. (R) \end{aligned} \quad (6)$$

Представление типа (6) позволяет: 1) заполнить слабые места классических теорий, связанные с нейтральностью D и отсутствием $Я$ в моделях экономических систем; 2) провести новую демаркационную линию между "кругооборотом" (der Kreislauf) и "воспроизводством" (die Reproduktion). В нашем понимании "воспроизводство" означает замкнутое круговое движение в пределах одноконтурной схемы, т.е. одной строки, и протекает в *горизонтальном* направлении. В то время как "кругооборот" означает движение по многоконтурной схеме, и его направление – *по вертикали*.

С другой стороны, на очереди стоит задача наполнить схему (6) эмпирическим содержанием, т.е. показать конкретную работу идеи кругооборота в рамках современной экономики, прежде всего отечественной. Но при этом не забывать ценное указание о том, что "экономическое бытие человека – не кругооборот... Человек "прорывается" через пассивность эмпирических вещей, постоянно окружающих его в процессе экономической деятельности [3, с. 24].

Список использованных источников

1. Абалкин Л.И. Российская школа экономической мысли: поиск самоопределения / Л.И. Абалкин – М.: ИЭ РАН, 2000. – 74 с.

2. Абалкин Л.И. Россия: поиск самоопределения. Очерки / Л.И. Абалкин – М.: Наука, 2002. – 428 с.

3. Базилевич В.Д., Ильин В.В. Метафизика экономики / В.Д. Базилевич, В.В. Ильин. – 2-е изд., испр. и доп. – К.: Знання; М.: Рыбари, 2010. – 925 с.

4. Билимович А.Д. К вопросу о расценке хозяйственных благ. Ч. I. Теория потребностей. Понятие субъективной ценности, цены и меновой ценности. – Киев: Тип. Императорского ун-та св. Владимира, 1914. – 334 с.

5. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. – М.: Финансы, 2003. – 496 с.

6. Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984. – 368 с.

7. Гегель Г.В.Ф. Наука логики: В 3-х тт. Т. 3. – М.: Мысль, 1972. – 371 с.

8. Дмитриев В.К. Экономические очерки / Науч. ред. П.Н. Ключкин. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2001. – 580 с.

9. Кенэ Ф. Очевидность [1756] // См. в [27].

10. Ключкин П.Н. Элементы теории хозяйственного кругооборота в трудах российских экономистов-математиков конца XIX – первой трети XX в. – М.: ИЭ РАН, 2010. – 348 с.

11. Леонтьев В. Хозяйство как кругооборот [1928] // См. в [27].

12. Леонтьев В. Количественные соотношения затрат и выпуска в экономической системе США [1936] // См. в [27].

13. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I-III. – М.: Эксмо, 2011. – 3600 с.

14. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное / Науч. ред. П.Н. Ключкин. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.

15. Слуцкий Е.Е. Сэр Уильям Петти [1914] // См. в [21, 22].

16. Слуцкий Е.Е. К вопросу о логических основах исчисления вероятностей [1922] // См. в [21, 22].

17. Слуцкий Е.Е. К вопросу о законе больших чисел [1925] // См. в [22].

18. Слуцкий Е.Е. О случайном циклическом расположении попарно равных между собой элементов [1926] // См. в [22].

19. Слуцкий Е.Е. К формально-праксеологическому основанию экономической науки [1926] // См. в [21, 22].

20. Слуцкий Е.Е. Сложение случайных причин как источник циклических процессов [1927] // См. в [21, 22].

21. Слуцкий Е.Е. Визнания. Творча спадщина з погляду сучасності / За ред. В.Д. Базилевича. – Київ: Знання, 2007. – 919 с.

22. Слуцкий Е.Е. Экономические и статистические произведения. Избранное / Науч. ред. П.Н. Ключкин. – М.: Эксмо, 2010. – 1152 с.

23. Сорвина Г.Н. Российская школа политической экономии // Российские экономические школы. Сб. трудов / Под ред. Ю.В. Яковца. – М.: Международный фонд Н.Д. Кондратьева, 2003. – 450 с.

24. Сраффа П. Общее введение к "Трудам и эпистолярному наследию Давида Рикардо" и предисловие к "Началам политической экономии и налогового обложения" [1951] // См. в [14].

25. Сраффа П. Производство товаров посредством товаров. Прелюдия к критике экономической теории [1960]. – М.: Юнити-Дана, 1999. – 160 с.

26. Туган-Барановский М.И. Периодические промышленные кризисы / Под ред. Г.Н. Сорвиной. – М.: Наука, 1997. – 574 с.

27. Физиократы: Ф. Кенэ, П.-С. Дюпон де Немур, А.Р.Ж. Тюрго. Избранные экономические произведения / Науч. ред. П.Н. Ключкин. – М.: Эксмо, 2008. – 1200 с.

28. Шапошников Н.Н. Теория ценности и распределения. Критическое исследование о новейших течениях в экономической теории. – М.: Тип. торг. дома "Мысль", 1912. – 235 с.

29. Шумпетер Й.А. История экономического анализа: В 3-х тт. Т. 1 / Пер. под ред. В.С. Автономова. – СПб.: Экономическая школа, 2004. – 496 с.

30. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития [1911] // Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Под ред. В.С. Автономова. – М.: Эксмо, 2007. – 864 с.

31. Шухов Н.С. Ценность и стоимость. (Опыт системного анализа.) Ч. 2. Теории ценности и стоимости в отечественной экономической науке. Вып. 1. – М.: Изд-во стандартов, 1994. – 364 с.

32. Bilimovich A. Das allgemeine Schema des wirtschaftlichen Kreislaufes // Journal of Economics. (Zeitschrift für Nationalökonomie.) Wien: Springer. 1942. Vol. 10. No. 2.

33. Bilimovich A.D. Bemerkungen zu einer Schrift über das Tableau économique von François Quesnay // Schweizerische Zeitschrift für Volkswirtschaft und Statistik. Bern: Peter Lang AG. 1953. Bd. 89. H. 1.

34. Bortkiewicz L. von. Wertrechnung und Preisrechnung im Marxschen System // Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. 1907. Bd. XXV. H. 1.

35. Charasoff G. von. Das System des Marxismus. Darstellung und Kritik. – В.: Hans Bondy, 1910. – 347 s.

Надійшла до редколегії 20.02.13

П. Ключкин, д-р экон. наук, доц., доц., с.н.с. ИЭ РАН
НДУ Вища школа економіки, Москва (Росія)

РОЗВИТОК ТЕОРІЇ ГОСПОДАРЬСЬКОГО КРУГООБИГУ В ХХ СТОЛІТТІ І ЇЇ СУЧАСНІ ПЕРСПЕКТИВИ

У статті пропонується нова ретроспектива вивчення теорії господарського кругообігу від Ф. Кенє (1758) до П. Сраффи (1960). Вона пов'язана з органічним включенням в цю традицію російсько-української дореволюційної спадщини, яка була реалізована в працях М.І. Туган-Барановського, В.К. Дмитрієва, М.М. Шапошнікова, В.І. Борткевича, Г.А. Харазова, Є.Є. Слуцького, О.Д. Білімович. Завдяки такому ув'язненню про теорію кругообігу як тематичної традиції, яка безперервно розвивається, стає можливою формулювання нової політико-економічної схеми кругообігу економіки.

Ключові слова: теорія господарського кругообігу; російсько-українська економічна думка; Ф. Кенє; П. Сраффа; В.К. Дмитрієв; Г.А. Харазов; Є.Є. Слуцький; А.Д. Білімович.

P. Klyukin, Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Senior Researcher IE RAS
NRU Higher School of Economics, Moscow (Russia)

EVOLUTION OF THE CIRCULAR FLOW THEORY WITHIN XX CENTURY AND ITS PRESENT-DAY PERSPECTIVES

In this article new retrospective of elaborating of the circular-flow theory from F. Quesnay (1758) up to P. Sraffa (1960) is proposed. This retrospective is based on organic integration Russian-Ukrainian pre-Revolutionary economic heritage, which has been realized in works written by M.I. Tugan-Baranovsky, V.K. Dmitriev, N.N. Shaposhnikoff, L. von Bortkiewicz, G. von Charasoff, E.E. Slutsky, A.D. Bilimovič. Such an representation of the circular-flow theory interpreted as non-stop evolving thematic tradition (in spirit of post-positivist methodologist Gerald Holton) makes it possible to construct a new circular-flow scheme of economy.

Keywords: circular-flow theory; Russian-Ukrainian economic thought; F. Quesnay; P. Sraffa; V.K. Dmitriev; G. von Charasoff; E.E. Slutsky; A.D. Bilimovič.

УДК 330.101.22

О. Красота, канд. экон. наук, доц.
КНУ імені Тараса Шевченка, Київ

СОЦІАЛЬНИЙ АСПЕКТ ЕКОНОМІЧНИХ ЯВИЩ – МАЙБУТНЄ ЕКОНОМІЧНОЇ НАУКИ

У статті розглянуто еволюцію предмету економічної теорії, наведено коротку характеристику її сучасного стану, доводиться значущість соціальних аспектів у дослідженні економічних явищ.

Ключові слова: економічна наука, еволюція предмету економічної теорії, взаємозв'язок економічних та соціальних проблем.

Интерес до різноманітних сфер суспільного буття й, відповідно, до економічної науки постійно еволюціонує з розвитком останньої. Людина завжди намагалася пізнати сутність свого господарського життя, закономірності економічних відносин, рушійні сили суспільного прогресу, соціальну природу економічних явищ. Причому на різних етапах розвитку економічної науки змінювались теоретичні підходи й уявлення щодо предмету її дослідження та виконуваних функцій [1].

За останні декілька десятиліть економічна наука зазнала значних змін, підвищилися стандарти її досліджень, якість та кількість емпіричного матеріалу, відбулося її поєднання із останніми досягненнями в галузі математики. Разом із тим в економічній науці, з одного боку, почали виявлятися негативні тенденції, зумовлені недооцінкою значущості теоретико-економічного знання та применшенням його методологічної ролі, а з другого – відбувається нарощення методологічних труднощів самої економічної теорії, а її моделі та методи не завжди стають більш адекватними реальній дійсності. Таке протиріччя може призвести до кризи економічної науки, якщо до неї не змінити якісні підходи.

Значна кількість сучасних наукових праць присвячена переосмисленню значення та ролі економічної науки у суспільному бутті [1-7]. Серед науковців – як вітчизняних, так і західних – немає єдиної точки зору як в оцінці причин еволюції економічної науки, її нинішнього стану, поточних проблем, так і єдності щодо можливого перебігу її подальшого розвитку. Спектр думок простягається від визнання її політекономічного змісту, що полягає у вивченні соціально-економічних відносин між класами і соціальними групами, що складаються між людьми в процесі виробництва матеріальних благ та послуг, до визнання її більшої технічності та математизованості в результаті використання кращих сучасних інформаційних можливостей.

Метою статті є доведення значущості соціальних аспектів у дослідженні економічних явищ, їхній взаємозв'язок та взаємний вплив.

Чільне місце у великій "сім'ї" економічних наук займає сучасна економічна теорія. Її поняття складне, багаторівневе і багатогранне. Протягом довгого періоду свого розвитку вона постійно збагачувалась новими знаннями, предмет її дослідження постійно розширювався і уточнювався. Можна навести найважливіші визначення предмету економічної теорії, що виробилися

протягом розвитку людства. Отже, економічна теорія – це наука про домашнє господарство, управління домом і майном (давньогрецькі філософи); державну, національну економічну політику (А.Монкретьєн); закони, що керують розподілом суспільного продукту (Д.Рікардо); управління народним багатством, а також матеріальний добробут людей, оскільки він залежить від держави (С.Сімонді); закони, які керують виробництвом, обміном та розподілом матеріальних благ, про взаємодію виробничих відносин і продуктивних сил (К.Маркс і Ф.Енгельс); соціальні закономірності (В.Вебер); розвиток інститутів, матеріальні потреби й інтереси для досягнення добробуту людей (інституціоналісти); проблеми влади (Дж.Гелбрейт); природу людського духу, енергійність нації, проблеми мотивації людей (історична школа й інституціоналізм); суспільні відносини у межах господарської діяльності (М.Туган-Барановський); ефективне використання обмежених виробничих ресурсів або управління ними з метою досягнення максимального задоволення безмежних потреб людей (К.Р. Макконнелл та С.Л.Брю) тощо.

Залежно від обраного підходу змінювались як власне предмет економічної теорії, так і методи її дослідження. Разом із тим слід визнати, що пріоритетне місце у визначенні змісту того чи іншого феномену економічного буття належить практиці. Вона є не просто критерієм істини, а виступає рушійною силою сучасної цивілізації. Саме тому в сучасних умовах глобалізації економічних процесів предметна сфера економічної теорії "еволюціонує в напрямку розширення й ускладнення її проблематики, залучення до наукового дослідження додаткових пластів соціально-економічних відносин, врахування багатомірності їх взаємодії і визначення людини як центру економічної системи" [2, с.21].

Існує багато точок зору на причини еволюції економічної науки, її нинішній стан й поточні проблеми, а також можливий перебіг розвитку. Всі вони є відображенням суб'єктивних точок зору окремих індивідів. Так, згідно до однієї точки зору, яку відображають переважно науковці пострадянського простору, сучасна економічна теорія втратила своє ідеологічне забарвлення, відмовилась від класової боротьби, попала "в полон ринкових законів" і, відповідно, обмежилась "тісними" історичними межами – змішаною системою господарювання. Предметом її вважають мистецтво "наживання майна" та "заробляння грошей" [3].